

УДК 343

A.V. Kuchumov, E.V. Pecheritsa

THE CONCEPT OF "LAUNDERING" (LEGALIZATION) OF INCOME: ESSENTIAL AND LEGAL ASPECTS

The article shows how the concept of "money laundering" has developed and its definition has expanded over time. The following research methods were used in the article: analysis of modern scientific literature by Russian and foreign authors, focused on the aspect of money laundering crimes in the international AML regime in accordance with the United Nations conventions (Vienna, Palermo and the Convention on Corruption) and the standards of the Group development of financial measures to combat money laundering.

The purpose of this study is to study the essential and legal aspects of financial monitoring.

22 scientific articles and 6 legal acts in the field of combating money laundering and terrorist financing were analyzed.

The study defines the stages of combating money laundering: placement, layering, integration.

It is concluded that in order to combat money laundering, institutions have to constantly tighten their internal organizational processes, and for this, increasingly effective AML programs should be developed to register and promptly inform about potential risks to their financial systems, while an effective AML program should include the following: procedures customer due diligence; a dedicated AML Compliance Officer must be available; internal operations and current transaction monitoring processes, processing policies; continuous monitoring and verification of customer transactions in order to identify any illegal activities.

Keywords: money laundering, terrorist financing, fraud, money laundering.

А.В. Кучумов¹, Е.В. Печерица²

ПОНЯТИЕ "ОТМЫВАНИЕ" (ЛЕГАЛИЗАЦИЯ) ДОХОДОВ: СУЩНОСТНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В статье показано, как развивалось понятие "отмывание денег" и расширялось его определение с течением времени. В статье были применены следующие методы исследования: анализ современной научной литературы российских и зарубежных авторов, сосредоточенный на аспекте преступлений, связанных с отмыванием денег, в международном режиме ПОД в соответствии с конвенциями Организации Объединённых Наций (Венская, Палермская и Конвенция о коррупции) и стандартами Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

Целью данного исследования является изучение сущностных и правовых аспектов финансового мониторинга.

Проанализировано 22 научные статьи и 6 нормативно-правовых актов в области противодействия отмыванию доходов и финансирования терроризма.

В рамках исследования определены этапы борьбы с отмыванием денег: размещение, наложение, интеграция.

Сделан вывод о том, что для противодействия отмыванию доходов учреждениям приходится постоянно ужесточать свои внутренние организационные процессы, для чего следует разрабатывать всё более эффективные программы ПОД для регистрации и оперативного информирования о потенциальных рисках для своих финансовых систем, при этом эффективная программа ПОД должна включать следующее: процедуры надлежащей проверки клиентов; в наличии должен быть специально назначенный сотрудник по соблюдению требований ПОД; внутренние операции и текущие процессы мониторинга транзакций, политики обработки; постоянный мониторинг и проверка транзакций клиентов с целью выявления любых незаконных дей-

¹ Кучумов А.В., доцент кафедры экономики и управления в сфере услуг, кандидат экономических наук, доцент; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный экономический университет", г. Санкт-Петербург
Kuchumov A.V., Associate Professor of the Department of Economics and Management in the Service Sector, PhD in Economics, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State University of Economics", Saint-Petersburg
E-mail: arturspb1@yandex.ru

² Печерица Е.В., доцент кафедры экономической безопасности, кандидат социологических наук, доцент; ФГБОУ ВО "Санкт-Петербургский государственный экономический университет", г. Санкт-Петербург
Pecheritsa E.V., Associate Professor of the Department of Economic Security, PhD in Sociology, Associate Professor; Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saint-Petersburg State University of Economics", Saint-Petersburg
E-mail: helene8@yandex.ru

ствий.

Ключевые слова: отмывание доходов, финансирование терроризма, мошенничество, легализация доходов, полученных преступным путём.

DOI: 10.36807/2411-7269-2022-3-30-115-122

Введение

Понятие "отмывание" доходов берёт своё начало с 20-х гг. прошлого века, когда Аль Капоне (американский мафиози, итальянского происхождения), основной сферой деятельности которого являлись торговля контрабандным алкоголем, игорный бизнес, рэкет и т.д., организовал прачечные самообслуживания, чтобы скрыть незаконную прибыль, полученную от продажи нелегальных товаров. В первые месяцы работы прачечных отмечались очереди длиною в несколько кварталов. Оплата никак документально не фиксировалась, и деньги, проходя через кассу, уже декларировались как "чистая" прибыль. Таким образом, отмывание доходов (ОД) – это процесс, с помощью которого преступники пытаются скрыть фактическое происхождение или источник своих незаконных доходов. ОД – это преднамеренный и сложный процесс, в ходе которого доходы от преступлений кэшируются (обналичиваются) и тщательно упорядочиваются, чтобы выглядеть так, как будто они были получены законным путём. Процесс состоит из трёх основных этапов: во-первых, "чёрные" или "грязные" деньги должны быть отделены от основного правонарушения; во-вторых, денежная цепочка должна быть скрыта или уничтожена, чтобы избежать обнаружения правоохранительными органами; и, наконец, в-третьих, доходы от таких преступлений повторно используются в дальнейшей коммерческой деятельности для их отмывания [1]. В результате указанных этапов, а также в связи с развитием процессов глобализации понятие ОД имеет трансверсальную связь с уголовным, административным, финансовым и международным публичным правом.

Основная часть

Выражение "отмывание денег" официально появилось в 1973 г. в США, в период Уотергейтского скандала; однако это слово неофициально использовалось для описания процесса превращения денег из "чёрных" в "белые". С тех пор во всём мире у данного термина нет юридического определения, а есть разговорная форма [2].

За последние 30 лет мировое сообщество разработало обширную правовую базу по противодействию отмывания доходов (ПОД), основой которой является Венская конвенция Организации Объединённых Наций 1988 г. [3], посвящённая проблеме отмывания доходов от незаконного оборота наркотиков. После этого в международном сообществе были приняты Конвенция о транснациональной организованной преступности или Палермская конвенция 2000 г. [4] и Конвенция против коррупции 2003 г. [5], которые в совокупности расширили производные преступления, относящиеся к преступлениям ОД. Таким образом, все три конвенции заложили основу современной глобальной системы борьбы с отмыванием денег. Однако наиболее важное значение для усиления международного правового режима ПОД имели усилия Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ) [6].

Конвенция Организации Объединённых Наций о борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (1988 г.) (Венская конвенция) является первым межправительственным соглашением о криминализации отмывания денег, при этом ограничивается преступлениями, связанными с наркотиками, такими как производство, выращивание, покупка, обмен, хранение и распространение наркотиков или психотропных веществ. Документ также содержит требования к правительствам государств по принятию единых законов о ПОД, таких как замораживание и конфискация любых незаконных доходов по всему миру. Несмотря на то что Конвенция прямо не содержит термин "отмывание денег", тем не менее, этот документ даёт широкое определение "доходов" от преступлений, связанных с наркотиками, и является целостным инструментом противодействия современному международному обороту наркотиков. В соответствии с данным документом "доходами, полученными преступным путём", считается любое имущество, полученное прямо или косвенно в результате совершения преступлений, связанных с наркотиками (как указано в пункте (а) статьи 3 Конвенции). Кроме того, состав преступления также включает участие в сокрытии или маскировке незаконного происхождения ис-

точника имущества (доходов от наркотиков). Преступлением, связанным с отмыванием доходов, считается содействие любому лицу в совершении такого преступления или преступлений с целью уклонения от юридических последствий его действий, при этом помощь (содействие) означает любой акт сокрытия или утаивания истинного происхождения, расположения, перемещения имущества, если известно, что такое имущество получено в результате преступления или преступлений, признанных таковыми в соответствии со статьей 3 Венской конвенции ООН.

Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности (Палермская конвенция), являющаяся многосторонним договором против международной организованной преступности, была принята в 2000 г. в Палермо, хотя вступила в силу лишь 29 сентября 2003 г. Конвенция предназначена для развития сотрудничества между странами в целях более эффективного предотвращения транснациональной организованной преступности и борьбы с ней. Конвенция стала первым международным обязательным документом в области международной организованной преступности. Палермская конвенция расширила сферу криминализации "доходов от преступлений", связанных с наркотиками, до доходов от "тяжких преступлений", где наказанием за преступление является максимальное лишение свободы на срок до четырёх лет. Кроме того, в соответствии с этой Конвенцией произошла важная эволюция термина "отмывание доходов" путём включения в него, в том числе, участия в организованных преступных группах, участия в качестве сообщника, коррупцию, ограничение правосудия. Хотя Конвенция представляет собой целостный инструмент, создающий основу для решения проблемы ОД и доходов от преступлений, однако в нём есть определённые недостатки, связанные с расплывчатостью таких понятий, как "серьёзное правонарушение", и отсутствие описания термина "предикатное правонарушение". Конвенция также размыто и нечётко определяет термины, связанные с определением коррупции и коррупционных правонарушений.

Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции была принята в 2003 г. и вступила в силу в 2005 г. Это многосторонний антикоррупционный договор, в котором связь между коррупцией и ОД носит симбиотический характер. В данном документе сохранилась концепция "отмывания доходов" из предшествующей Конвенции, однако данный термин дополнился такими понятиями как взяточничество, хищение, незаконное присвоение, злоупотребление влиянием, незаконное обогащение и злоупотребление служебным положением государственными служащими. Помимо отмывания доходов от преступлений в соответствии со статьей 23, Конвенция дополнительно расширяет уголовную ответственность за "сокрытие или длительное удержание имущества, когда вовлечённое лицо знает, что такое имущество является результатом любого из преступлений, признанных таковыми в соответствии с настоящей Конвенцией". В дополнение к этому Конвенция требует, чтобы страны внедрились целостный внутренний механизм регулирования и надзора для финансовых и нефинансовых учреждений для выявления и пресечения ОД во всех его проявлениях, а также для разработки стратегии проверки трансграничной фильтрации денег. Конвенция также требует содействия региональному и двустороннему сотрудничеству в борьбе с отмыванием денег, включая сотрудничество между правоохранительными органами, регулирующими органами и судебными органами.

Целевая группа по финансовым мероприятиям ФАТФ является межправительственным органом и была создана в 1989 г. на саммите Большой семёрки в Париже для разработки и продвижения стандартов по ПОД и борьбе с финансированием терроризма (ПФТ). ФАТФ является основной силой, которая поддерживает борьбу с отмыванием денег во всём мире, поэтому она является "политическим" органом, который работает над созданием необходимой политической воли для проведения законодательных и нормативных реформ. В соответствии со своей миссией группа ФАТФ разработала всемирно признанные стандарты процессов, процедур, регулирования и мониторинга деятельности по ОД, называемые "Рекомендациями" по борьбе с ОД, ПФТ и неправомерным использованием финансовых учреждений лицами, отмывающими деньги, полученные от наркотиков. С 1990 г. эти "Рекомендации" пересматривались и обновлялись в 1996, 2001, 2003 и 2012 гг., чтобы эффективно бороться с преступностью благодаря меняющимся методам. Обновления также были в феврале 2013 г., октябре 2015 г. и июне 2016 г. Рекомендации ФАТФ не являются актами международного права, однако они отражаются в сути и политике конвенций ООН и резолюций Совета Безопасности ООН. Таким образом, эти рекомендации приняты ключевыми международными организациями, включая Международ-

ный валютный фонд, Всемирный банк (ВБ) [7], а также одобрены Советом Безопасности Организации Объединённых Наций (СБ ООН) в 2005 г. В Резолюции 1617 ФАТФ также разработала механизм "взаимной оценки и самооценки" для мониторинга прогресса своих членов посредством проверки мер противодействия ОД и финансированию терроризма.

Рекомендации ФАТФ представляют собой сочетание стандартов системы уголовного правосудия и системы финансового регулирования наряду с глобальным сотрудничеством в борьбе с отмыванием денег. Во время как в усилиях против ОД эти рекомендации вышли за рамки незаконного оборота наркотиков, чтобы включить другие предикатные преступления в группу преступлений по ОД [8]. Однако определение, содержащее основные элементы, осталось таким же, как и в Венской и Палермской конвенциях ООН. Это увеличение списка предикатных преступлений отражает рассмотрение ОД как постоянно меняющуюся угрозу [9].

Среди всех видов преступной деятельности есть общий элемент, который направлен на получение прибыли для лица или группы лиц, совершающих деяние. Указанный аспект хорошо известен как "грязные деньги", что означает доходы, которые преступники, такие как незаконные продавцы оружия, торговцы наркотиками, торговцы людьми, контрабандисты, бандиты, шантажисты, инсайдеры, взяточники и те, кто совершает компьютерные мошенничества, получают с помощью такого рода деятельности. Даже крупные компании, такие как фармацевтические, букмекерские, кредитные, а также инвестиционные банки, могут получать незаконную прибыль от своей противоправной деятельности [10].

По данным международных организаций, на отмывание денег может приходиться от 2 до 5% мирового валового внутреннего продукта в год [11]. Как нетрудно предположить, легализация доходов, полученных от противоправных действий, осуществляется с использованием в качестве канала финансовой системы, а глобализация, приведшая к сопряжению рынков параллельно с техническим прогрессом, предлагает ещё лучшие условия для методов сокрытия прибыли [12]. В результате отмывание денег представляет опасность для целостности и репутации финансовой системы. В связи с появлением всё более сложных видов финансовых инструментов и юридических лиц, а также с учётом различий между национальными законами, преступникам требуется помощь специалистов для получения наиболее безопасного и выгодного "места" для размещения своих денег [13] [14]. Следовательно, это также означает опасность для законной деятельности профессионалов, к которым из-за их научных навыков могут приблизиться преступные группировки. В результате отмывание денег стало серьёзной проблемой в течение последних трёх десятилетий, особенно для правительств всех стран и различных международных организаций [15], [16]. Кроме того, после глобализации и либерализации торговли и экономики борьба с отмыванием денег обоснованно была объявлена международной угрозой, в связи с тем, что для отмывания денег создаются манипулятивные механизмы против общественного порядка, а усиление власти организованной преступности приводит к эрозии институтов, имеющих ключевое значение для общества [17]. Кроме того, учитывая рыночные силы, порочная цепь всё более и более незаконных практик для получения прибыли/денежной выгоды наносит ущерб здоровой конкуренции особенно в таких секторах, как фармацевтический рынок и банковская система [18].

В борьбе с финансовыми преступлениями ситуация с отмыванием денег постоянно меняется. Глобальная борьба с финансовыми преступлениями является сложной задачей, которую ведут правительства, регулирующие органы и отрасли. По оценкам Управления ООН по наркотикам и преступности, объём отмываемых денег во всём мире составляет от 800 млрд до 2 трлн долл. США [19]. В продолжающейся борьбе с отмыванием денег правоохранительные органы, правительства и регулирующие органы внедряют всё более строгие нормативно-правовые акты по борьбе с отмыванием денег, правовые меры, направленные на предотвращение использования преступниками финансовых систем для сокрытия средств, полученных незаконным путём [20]. Соответственно, финансовые учреждения должны постоянно создавать эффективные процессы для обнаружения и предотвращения попадания "грязных" денег в финансовую систему [21]. Отмывание денег имеет множество экономических, социально-экономических и деловых последствий, если правила ПОД не разработаны и не применяются.

Рассмотрим этапы борьбы с отмыванием денег. Обычно при сокрытии денег, полученных незаконным путём, отмываемые деньги проходят три ключевых этапа: размещение, расслоение и интеграцию. Каждый отдельный этап отмывания денег может быть чрезвычайно сложным из-за связанной с ним преступной деятельностью.

На первом этапе размещения преступники переводят свои незаконные средства в законные финансовые системы.

Второй этап наложения заключается в том, чтобы преступники скрыли незаконный источник средств и затруднили его обнаружение. Обычно незаконные источники скрывают в сложной сети многочисленных банковских переводов [22].

После того, как незаконный источник скрыт, наступает этап интеграции, включающий в себя вливание незаконных средств в финансовую систему посредством инвестиций в законный бизнес [23].

После того, как "грязные" деньги будут размещены и распределены "по слоям", средства будут снова интегрированы в законную финансовую систему в качестве "законного" "платёжного средства". Затем деньги возвращаются преступнику как поступившие из законного источника [24].

По мере развития технологий финансовые преступления становятся всё более изощрёнными, а этапы становятся всё более сложными по мере того, как преступники находят всё новые методы предотвращения обнаружения своей деятельности. Регулирующим органам и учреждениям становится всё труднее выявлять или предотвращать попадание отмытых денег в финансовые системы [25].

Характер регулирования ПОД развивался на протяжении десятилетий, начиная с 1970 г., когда США стали одной из первых стран, принявших закон о борьбе с отмыванием денег – Закон о банковской тайне (BSA). С тех пор многочисленные регулирующие органы по борьбе с отмыванием денег по всему миру занимаются борьбой с отмыванием денег и финансированием терроризма. В число организаций по борьбе с отмыванием денег входят Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями (FinCEN) в США, Управление финансового надзора (FCA) в Великобритании, Французский регулятор финансовых рынков (AMF), Канадское агентство по защите прав потребителей финансовых услуг (FCAC), Росфинмониторинг (Российская Федерация) [26].

В США новый Закон о борьбе с отмыванием денег от 2020 г. (AMLA) требует от учреждений более эффективного подхода к своим программам по борьбе с отмыванием денег, основанного на оценке рисков. Говоря об эффективности своей программы AML (anti-money laundering – противодействие отмыванию доходов), Deloitte (международная сеть компаний, оказывающих услуги в области консалтинга и аудита (входит в "большую четвёрку" аудиторских компаний) объясняет, что Закон об AML закладывает основу для более риск-ориентированного, инновационного и ориентированного на результат подхода к борьбе с финансовыми преступлениями и защите национальной безопасности в США. Кроме того, киберпреступники находят всё более изощрённые методы отмывания денег, в результате чего гораздо больше секторов подвергается финансовым преступлениям. В 2017 г. Великобритания ввела в действие пятую директиву о борьбе с отмыванием денег (5MLD), которая представляет собой поправку к существующим Положениям о борьбе с отмыванием денег, финансированием терроризма и переводом средств (информация о плательщике) 2017 г. [27]. Изменения в правилах теперь распространяются на такие организации, как агентства по сдаче в аренду, участники арт-рынка, галереи, дилеры и лица, проводящие аукционы, а также предприятия, работающие на рынке криптоактивов.

Пандемия Covid-19 оказала огромное давление на финансовые услуги, что привело к пересмотру в конце 2020 г. правил ЕС по борьбе с отмыванием денег, в результате чего была принята шестая директива ЕС по борьбе с отмыванием денег (6AMLД) [28]. Пандемия усилила стремление к оцифровке финансовых услуг. И хотя в целом цифровизация рассматривается как благо, но в то же время она даёт киберпреступникам возможность развиваться и расширять свои методы финансовых преступлений. Шестая директива ЕС (6AMLД) была достаточно быстро запущена как раз для устранения этих растущих угроз. В соответствии с этими изменениями в правилах AML и рекомендацией о подходе, основанном на оценке риска, финансовые учреждения должны соблюдать их, чтобы гарантировать, что они делают больше для снижения риска финансовых преступлений.

Выводы

Соблюдение правил ПОД означает, что учреждениям приходится постоянно менять свои приоритеты и ужесточать свои системы ПОД для того, чтобы соответствовать требованиям. Учреждения должны разрабатывать всё более эффективные программы ПОД для регистрации и оперативного информирования о потенциальных рисках для своих финансовых систем. Согласно руководству Налоговой и таможенной службы Великобритании, эффективная программа ПОД должна включать следующее:

- процедуры надлежащей проверки клиентов (CDD),

- в наличии должен быть специально назначенный сотрудник по соблюдению требований ПОД,

- внутренние операции и текущие процессы мониторинга транзакций, политики обработки: ведение учёта, оценка рисков, политика ПОД, обнаружение и сообщение о подозрительных действиях, проведение надлежащей проверки клиентов (НПК), основанной на оценке рисков.

Чтобы продемонстрировать наличие НПК, программы ПОД должны включать процедуру "Знай своего клиента" (KYC). KYC гарантирует, что учреждение эффективно идентифицирует и проверяет личность своих клиентов. Ещё одна более серьёзная процедура – это CDD, процедура контроля, которую организации финансовых услуг (FSO) применяют для понимания и проведения оценки рисков своих клиентов, что позволяет им выявлять и снижать потенциальные риски клиентов. CDD – это первая линия защиты, не позволяющая злоумышленникам получить доступ к глобальным финансовым услугам. CDD лежит в основе подхода, основанного на оценке рисков. Старых мер KYC, когда учреждения просто устанавливали личность клиента, уже недостаточно.

Поэтому следующей важной линией защиты является постоянный мониторинг и проверка транзакций клиентов с целью выявления любых незаконных действий. Благодаря новому подходу, основанному на оценке рисков, перед финансовыми учреждениями теперь стоит задача более активно выявлять и сообщать о своих нарушениях. Подход, основанный на оценке риска, приносит с собой изменения, позволяющие осуществлять мониторинг в режиме реального времени, и в конечном счёте данный подход открывает эру революционных изменений на международной арене ПОД. Это ставит перед учреждениями новые задачи по надлежащему обновлению своих программ AML и усиливает текущие трудности, с которыми они сталкиваются, для обеспечения эффективности и действенности своих процессов соблюдения AML в предотвращении отмывания денег. Более жёсткие правила означают более эффективную программу ПОД.

Неизбежно, что преступники будут постоянно разрабатывать более изощрённые методы, чтобы оставаться незамеченными в программах ПОД, а регулирующим органам и правительствам придётся разрабатывать контрмеры.

Список использованных источников

1. Mugarura N. (2020). "Anti-money laundering law and policy as a double edged sword", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. 23 No. 4, pp. 899-912. – <https://doi.org/10.1108/JMLC-11-2019-0093> (дата обращения 05.08.2022).

2. Schneider F. (2008). "Money laundering and financial means of organized crime: some preliminary empirical findings", Paolo Baffi Centre Research Paper.

3. Конвенция Организации Объединённых Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900535> (дата обращения 05.08.2022).

4. Конвенция Организации Объединённых Наций против транснациональной организованной преступности. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/901815431> (дата обращения 05.08.2022).

5. Конвенция Организации Объединённых Наций против коррупции. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения 05.08.2022).

6. The FATF Recommendations: International Standards on Combating Money Laundering and the Financing of Terrorism and Proliferation, FATF, Paris, February. – URL: <https://www.fatfgaf.org/> (дата обращения 05.08.2022).

7. Gordon R.K. (2010). "Losing the war against dirty money: rethinking global standards on preventing money laundering and terrorism financing", *Duke Journal of Comparative & International Law*, Vol. 21, p. 503.

8. Mitsilegas V. and Vavoula N. (2016). "The evolving EU AML regime: challenges for fundamental rights and the rule of law", *Maastricht Journal of European and Comparative Law*, Vol. 23 No. 2, pp. 261-293.

9. Korejo M.S., Rajamanickam R. and Md. Said M.H. (2021). "The concept of money laundering: a quest for legal definition", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. 24 No. 4, pp. 725-736. – <https://doi-org.ezproxy.unecon.ru/10.1108/JMLC-05-2020-0045> (дата обращения 05.08.2022).

10.Valvi E.-A. (2022). "The role of legal professionals in the European and international legal and regulatory framework against money laundering", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. ahead-of-print No. ahead-of-print. – <https://doi-org.ezproxy.unecon.ru/10.1108/JMLC-12-2021-0139> (дата обращения 05.08.2022).

11.Pol R.F. (2020). "AML: the world's least effective policy experiment? Together, we can fix it", *Policy Design and Practice*, Vol. 3 No. 1, pp. 73-94.

12.Dimitrova I., Öhman P. and Yazdanfar D. (2022). "Barriers to bank customers' intention to fully adopt digital payment methods", *International Journal of Quality and Service Sciences*, Vol. 14 No. 5, pp. 16-36. – <https://doi.org/10.1108/IJQSS-03-2021-0045> (дата обращения 05.08.2022).

13.Thomas-James D. (2022). "Editorial: Interdicting economic crime through beneficial ownership: an international standard at last?", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. 25 No. 3, pp. 489-492. – <https://doi.org/10.1108/JMLC-05-2022-150> (дата обращения 05.08.2022).

14.Mohd-Sanusi Z., Mat-Isa Y., Ahmad-Bakhtiar A.H., Mat-Jusoh Y.H. and Tarjo T. (2022). "Interaction effects of professional commitment, customer risk, independent pressure and money laundering risk judgment among bank analysts", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. 25 No. 3, pp. 493-510. – <https://doi.org/10.1108/JMLC-05-2021-0046> (дата обращения 05.08.2022).

15.Jayasekara S.D. (2022). "Administrative model of financial intelligence units: an analysis of effectiveness of the AML/CFT regime", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. 25 No. 3, pp. 511-525. – <https://doi.org/10.1108/JMLC-05-2021-0048> (дата обращения 05.08.2022).

16.Rotimi M.E., IseOlorunkanmi O.J., Rotimi G.G. and Doorasamy M. (2022). "Re-examining corruption and economic growth nexus in oil dependent economy: Nigeria's case", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. 25 No. 3, pp. 526-539. – <https://doi.org/10.1108/JMLC-06-2021-0057> (дата обращения 05.08.2022).

17.Amrani H. and Ali M. (2022). "A new criminal jurisdiction to combat cross-border money laundering", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. 25 No. 3, pp. 540-550. – <https://doi.org/10.1108/JMLC-06-2021-0059> (дата обращения 05.08.2022).

18.Gupta A., Dwivedi D.N., Shah J. and Jain A. (2022). "Data quality issues leading to sub optimal machine learning for money laundering models", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. 25 No. 3, pp. 551-555. – <https://doi.org/10.1108/JMLC-05-2021-0049> (дата обращения 05.08.2022).

19.A. Rahman A. and Abdul Wahab H. (2022). "Anti-money laundering obligations and dismissal of bankers: evidence from Malaysia", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. 25 No. 3, pp. 556-566. – <https://doi.org/10.1108/JMLC-06-2021-0062> (дата обращения 05.08.2022).

20.Haffke L. (2022). "An expectation-performance gap between money laundering reporting officers and their directors – evidence from Germany", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. 25 No. 3, pp. 567-593. – <https://doi.org/10.1108/JMLC-10-2021-0111> (дата обращения 05.08.2022).

21.Oliva M. (2022). "Money laundering, food activities and mafia: evidences from the Italian provinces", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. 25 No. 3, pp. 609-624. – <https://doi.org/10.1108/JMLC-08-2021-0085> (дата обращения 05.08.2022).

22.Javaid A. and Arshed N. (2022). "Demand for money laundering in developing countries and its deterrence: a quantitative analysis", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. 25 No. 3, pp. 625-636. – <https://doi.org/10.1108/JMLC-06-2021-0063> (дата обращения 05.08.2022).

23.Kolarov T. (2022). "International commercial arbitrator addressing money laundering sua sponte", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. 25 No. 3, pp. 637-644. – <https://doi.org/10.1108/JMLC-05-2021-0052> (дата обращения 05.08.2022).

24.Molla Imeny V., Norton S.D., Moradi M. and Salehi M. (2021). "The anti-money laundering expectations gap in Iran: auditor and judiciary perspectives", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. 24 No. 4, pp. 681-692. – <https://doi.org/10.1108/JMLC-09-2020-0105> (дата обращения 05.08.2022).

25.Nduka B.(O).E. and Sechap G. (2021). "Refocusing designated non-financial businesses and professions on the path of anti-money laundering and combating the financing of terrorism compliance", *Journal of Money Laundering Control*, Vol. 24 No. 4, pp. 693-711. – <https://doi.org/10.1108/JMLC-11-2020-0125> (дата обращения 05.08.2022).

26.Rusanov G. and Pudovochkin Y. (2021). "Money laundering in the modern crime system", Journal of Money Laundering Control, Vol. 24 No. 4, pp. 860-868. – <https://doi.org/10.1108/JMLC-08-2020-0085> (дата обращения 05.08.2022).

27.The Money Laundering, Terrorist Financing and Transfer of Funds (Information on the Payer) Regulations 2017. – URL: <https://www.legislation.gov.uk/uksi/2017/692/contents/made> (дата обращения 05.08.2022).

28.6AMLD: 6th Anti Money Laundering Directive & 6 Key Changes. – URL: <https://www.electronicid.eu/en/blog/post/aml6-sixth-anti-money-laundering-directive/en> (дата обращения 05.08.2022).